

Ясное небо было лениво усыпано прядями белых облаков, а мягкие лучи солнца приятно согревали прохожих. Несомненно, погода выдалась на славу. После главного экзамена наступило самое лучшее время для отдыха и расслабления, и на улицах торгового района заметно прибавилось парней и девушек.

У входа в известный местный торговый центр стояла девушка, похожая на эльфа. Ее прекрасное личико заставляло проходящих мимо людей невольно останавливаться и бросать на нее восхищенные взгляды. Рядом с ней находился крепкий юноша с правильными и волевыми чертами лица — с первого взгляда было понятно, что он внушает доверие. Глядя на него, каждый мысленно отмечал, что это наверняка честный парень. Однако тема разговора этой парочки, выглядевшей как влюбленные, была совсем иной.

— Линь Сюэ, ты прирожденный командир боевых кораблей, как насчет поступить в мое училище?

— Цзялоке, разве так ухаживают за девушками? Силой тащить человека в свое учебное заведение, — Линь Сюэ озорно улыбнулась. — После всех этих романтических и нежных уловок ты хочешь использовать моих родителей, чтобы меня убедить?

Лицо Цзялоке слегка покраснело, и он с некоторой неловкостью произнес:

— Нет-нет, это все идея директора Сингис. Эх, да я и сам всё говорил! На этот меня сюда отправила директор, чтобы я выступил в роли переговорщика.

Директор Сингис в юности дружила с матерью Линь Сюэ, а заодно была ее главной соперницей в любви. В свое время, борясь за внимание отца Линь Сюэ, они обе использовали едва ли не все тридцать шесть стратагем, но позже по воле случая родители девушки сошлись. После свадьбы мать Линь Сюэ и Сингис остались лучшими подругами и то и дело сообща подтрунивали над отцом Линь Сюэ, из-за чего тот, обладая гордым званием генерал-майора, вечно терпел поражение перед двумя младшими офицерами. Когда Линь Сюэ слушала истории о родителях, она всегда заливисто смеялась.

Нынешней сорокалетней директрисе Сингис так и не довелось выйти замуж, и вся ее страсть к романтике переросла в упорство на поприще работы. В столь юном возрасте она уже стала директором военного училища Синьяс. По сравнению со стариканами из других учебных заведений это можно было назвать настоящим чудом.

На самом деле отношения Сингис и Линь Сюэ были очень близки: Линь Сюэ выросла на ее глазах, и та баловала ее с самого детства. Эта красивая тетушка еще тогда, когда Линь Сюэ была совсем крохой, заметила у нее врожденную чуткость к тактическому планированию космических сражений. Родители Линь Сюэ тогда были невероятно заняты и постоянно пропадали в небесах, у них едва ли набиралось несколько свободных часов, чтобы вернуться домой и позаботиться о дочери. И тогда озорная в ту пору Сингис сама вызвалась помогать с уходом.

Никто из нынешних однокурсников не знал, что Линь Сюэ выросла, играя в симуляторы космических битв. В отличие от обычных людей, играющих ради забавы, Сингис специально раздобыла в армии терминал виртуального тренировочного тренажера и предоставила его маленькой Линь Сюэ для практики, требуя строгого соблюдения армейских стандартов. Успехи в учебе маленькой Линь Сюэ полностью подтвердили догадки Сингис: детская фантазия богата, а способность улавливать ход битвы и распределять силы порой поражала воображение — даже взрослые не могли понять логику ее построений. Во время учебных стрельб те точки дислокации кораблей, которые считались бесполезными, неизменно обеспечивали наилучший результат для атаки. Подобная тактика приносила успех не раз и не два, но каждый раз, когда Сингис спрашивала о причинах, маленькая Линь Сюэ могла лишь сослаться на интуицию — детскую интуицию.

Сингис была самым молодым директором за всю историю военного училища Синьяс. Безусловно, молодежь работает с энтузиазмом и энергией, но некоторые реалии невозможно изменить лишь силой личного характера. Среди профильных военных училищ всей Федерации Синьяс было самым молодым — его история насчитывала едва двести лет, и оно явно проигрывало другим старым именитым академиям. Обладая мощной материально-технической базой, авторитетным именем, громкой репутацией и привлекая лучших абитуриентов, те старые школы забирали себе практически весь первый эшелон талантов. Что же до особых абитуриентов, то за них именитые учебные заведения боролись лично, отправляя людей на места.

Тех, кто показывал выдающиеся результаты в определенной дисциплине, выдвигал уникальные теории или добивался потрясающих успехов на состязаниях, принимали без экзаменов. Разумеется, число таких счастливиц было крайне мало.

У хитрой Сингис тоже имелись свои планы. Особые абитуриенты? Они были! Линь Сюэ как раз являлась одной из них, и эта почва готовилась заранее. Поэтому тетушка Сингис никогда не поощряла участие Линь Сюэ в каких-либо юношеских турнирах. По ее словам, надрать задницу тем вонючим мужикам из армии было в сто раз лучше, чем возиться с сопливыми мальчишками, а лучше всего — уложить на лопатки твоего отца. Это свирепое выражение лица часто очень веселило маленькую Линь Сюэ.

— Ладно-ладно, хватит корчить из себя такую серьезность, я же не говорила, что не пойду. Только договоримся: если кто-то посмеет обидеть меня в школе, с тебя помощь, — с улыбкой произнесла Линь Сюэ.

В глазах некоторых подобные заискивания перед старшими до поступления в ворота учебного заведения как раз и подчеркивали истинный мужской характер. Цзялоке хлопнул себя по груди так громко, что аж зазвучало:

— Кто посмеет тронуть тебя — пусть сначала переступит через мой труп!

Едва замолкли эти слова, как из бокового входа в соседнее здание раздались хлопки: хлоп, хлоп, хлоп. Чарующий и полный соблазна голос произнес:

— Сказано отлично, до слез трогательно. Почему же за мной никто из парней не ухаживает? Почему, Цзялоке? — этот мелодичный голос намеренно содержал легкие нотки дразнящей игривости, от которой у любого мужчины разыгралось бы воображение.

Однако услышавший этот тон Цзялоке мгновенно напрягся — появилась Королева. Линь Сюэ попросила его составить ей компанию и подождать одного человека, но Цзялоке никак не ожидал, что этим человеком окажется Королева. Если бы в военном училища Синьяс выбирали самого красивого, вызывающего наибольшее желание совершить преступление и при этом самого ужасного преподавателя, то парни с кафедры мехов без колебаний отдали бы свои голоса Моле по прозвищу Королева. Мечта первокурсников и кошмар старшекурсников механического отделения: во время тренировок Мола никогда не давала студентам времени на отдых. Занятие заканчивалось только тогда, когда последний студент валился с ног от усталости, а те, кто смел филонить или отлынивать, отправлялись на индивидуальные занятия после уроков. Самое странное заключалось в том, что каждый ученик после таких дополнительных занятий неизменно пропадал на полтора месяца, а появившись спустя это время, наотрез отказывался произносить хоть слово о пережитом. Те же студенты, что заканчивали тренировки мехов по расписанию, на оставшиеся пары в этот день могли уже не ходить.

Тонкая рука легла на широкое плечо Цзялоке, изящное личико с тонкими чертами прижалось к самому его уху, и она мягко проворковала:

— Я слышала, кто-то собирается отнять у меня сестричку Линь Сюэ?

Ее живые глаза сузились в щелочки. Цзялоке, уже успевший в прошлом побывать на индивидуальных занятиях, мгновенно покрылся холодным потом: он слишком хорошо знал это выражение лица — Мола замышляла недоброе.

Что было еще хуже, Линь Сюэ в этот момент невероятно слаженно подхватила:

— Братик Цзялоке, сестричка Мола собирается меня обидеть?

— Тогда я превращу его в труп, а потом обижу тебя, — в глазах Мола мелькнул серебристый огонек, она посмотрела на Цзялоке, и ее обворожительная улыбка стала еще шире.

— Эй, ну, этот... преподаватель, Линь Сюэ, мне пора идти, я сначала доложу директору! — бедняга Цзялоке решил, что сохранение собственной жизни сейчас превыше всего.

Он уже развернулся и хотел было сделать шаг, как вдруг за спиной раздался пронзительный крик Линь Сюэ:

— Ай! Тут жук!

Оглянувшись, он действительно увидел на белоснежном запястье крошечного серовато-черного жучка. Девушки, боящиеся насекомых, — дело привычное. Не раздумывая, Цзялоке бросился вперед, схватил Линь Сюэ за запястье, а другой рукой попытался поймать жучка, но...

Неожиданно Линь Сюэ яростно забилась, на ее лице появилось выражение боли, но при этом она бросила:

— Прости уж! — и подмигнула левым глазом.

Ошеломленный Цзялоке еще не успел сообразить, в чем дело, как в пояснице вдруг полыхало острой болью. Потеряв контроль над телом, он рухнул на землю — бам! — соприкоснувшись с ней самым тесным образом.

— Мелкий, я тебя уже давно терпел. Смеешь обижать мою одноклассницу — ищешь смерти.

Линь Сюэ уже наигралась с Цзялоке и собиралась его отпустить, но вдруг заметила неподалеку Ли Цзя, который шел к ней. В ней снова разыгралось желание пошутить, однако она никак не ожидала, что Ли Цзя сегодня окажется настолько смелым и бросится в бой без лишних слов.

Встретить бывших одноклассников на этой оживленной торговой улице было радостно. Линь Сюэ не была дурочкой: парней, которым она нравилась, хватало с избытком, а уж молодых талантов из высшего общества и вовсе было пруд пруди. Взять хотя бы этого Цзялоке — он в прошлом году сам поступил по особой квоте, а его дед и вовсе был старым начальником ее родителей.

Связи военных и политиков часто оказывались невероятно запутанными, а их дети и вовсе составляли костяк высшего света. В этом кругу трудно было найти независимого от всех индивида.

Ли Цзя питал к ней чувства, и это было видно с первого взгляда, но, к сожалению, этот парень чуточку походил на девушку — стоило ему увидеть ее, как он тут же терялся. Ей хотелось воспользоваться моментом и подразнить его, понаблюдать за тем, как он суетится, не зная, что предпринять. Увы, Линь Сюэ недооценила Ли Цзя.

Хотя в душе Ли Цзя и был слегка хулиганистым, в критический момент у него имелся стержень: даже самый мягкий человек, пробыв долгое время рядом с Ли Ле, неизменно пропитывался суровым нравом. Ли Цзя искренне любил ее, но понимал, что сейчас Линь Сюэ не испытывает к нему никаких чувств, поэтому даже не пытался признаваться — исход был и так очевиден. Но сметь обижать девушку, ставшую его божеством? К тому же подвернулся классический шанс разыграть из себя героя, спасающего красавицу. К черту! Кто бы ты ни был, надо бить, пока бьется, а замочить тебя — дело плевое.

Ли Цзя было абсолютно плевать, что о нем думают окружающие — сейчас в нем проснулось то самое чувство защитника. Он принялся наносить жестокие удары по лежащему парню: копчик, поясница, бедра, ахилловы сухожилия — все эти подлые приемы были изучены под руководством Ли Ле, и обычному человеку хватало одного попадания, чтобы надолго лишиться способности встать. Ли Цзя самозабвенно и очень лихо размахивал ногами, называя это своей фирменной «невидимой ступней».

При этом он безостановочно приговаривал:

— Получай, сволочь, за то, что обижаешь людей! Получай, сволочь, за то, что обижаешь людей!

Ничего не понимающий Цзялоке от боли был готов взвыть, но оставаться лежать на земле он не мог. Будучи элитой военного училища Синьяс и мастером мехового рукопашного боя, как он мог стерпеть такое унижение? Самое страшное — за этим наблюдали две красавицы, так что помереть на месте было лучше, чем признать себя слабаком.

Тело Цзялоке стремительно перевернулось в полулежачее положение. Игнорируя атаки наглеца, он напряг все мышцы и в одно мгновение нанес удар ногой в живот Ли Цзя с силой пятикратной перегрузки. Этот прием, известный в армейских единоборствах как удар скорпиона, часто использовался для перелома хода проигранного боя. Если бы удар достиг цели, он гарантированно отправил бы Ли Цзя в мгновенный нокаут.

Еще удар, оставалось всего расстояние в один кулак, но мышцы голени были намертво захвачены левой рукой. Боевой дух Ли Цзя достиг пика: плевать на все, он просто молотил врага, а если тот хотел ударить в ответ — что ж, пусть всем заведует Ницше.

— А-а-а... — Цзялоке завопил от невыносимой боли в ноге. Этот крик был абсолютным позором для студента мехового отделения военного училища. Военные курсанты больше всего ценили крутизну: стертые в кровь зубы они глотали молча, с кулаками и руганью было всё в порядке, но стоило кому-то взвыть от боли — и его тут же записывали в трусы и ничтожества. Только что Ли Цзя молотил его как попало, и Цзялоке не издал ни звука, но на этот раз боль пронзила самую душу, и пот брызнул из пор помимо его воли.

Ницше понятия не имел, что значит щадить противника, и одним взмахом руки швырнул Цзялоке метров на десять в сторону. Правда, координация этого паразита с хозяином оставляла желать лучшего: Ли Цзя промахнулся мимо цели и едва не рухнул сам, качнувшись три раза, прежде чем восстановить равновесие. Мысленно он сокрушенно выругался: черт побери, эта синхронизация просто ужасна, — и испытал легкое разочарование.

Отлетевший Цзялоке оказался парнем крепким: едва коснувшись земли, он тут же вскочил на ноги. С самого детства он еще никогда не проигрывал с таким позором. Охваченный яростью, с налитыми кровью глазами и багровым лицом, он принял исходную стойку бойца первого класса вооруженных сил.

Ли Цзя же было абсолютно всё равно — этот тип ему изначально претил, и он уже начал мысленно просчитывать, как оставить тому парочку скрытых травм.

Атмосфера накалялась. Если бы они снова сошлись в схватке, это перестало бы быть простой дракой и переросло в вопрос чести.

Чувствуя, что ситуация грозит выйти из-под контроля, Линь Сюэ уже хотела вмешаться, но Мола резко оттащила ее назад.

— С этим твоим одноклассником что-то не так.

Если уж Мола называла кого-то странным, этот человек определенно представлял опасность.

— Цзялоке, чего ты разорался? Возвращайся назад, я сама тут разберусь, — Мола вовремя пресекла дальнейшее ухудшение ситуации.

Увидев, что упрямый Цзялоке не спешит подчиняться, прекрасное лицо Мола покрылось ледяной коркой.

— Немедленно в школу, это приказ! — строго произнула она, и кровожадная аура полностью вытеснила прежнее кокетство.

— Есть! — отдав стандартное воинское приветствие, он развернулся и заковылял прочь. Решительно, без единого лишнего слова. Проявлять девичье упрямство перед лицом преподавателя Мола означало навлечь на себя лишь презрение.

И слава богу, что Мола остановила Цзялоке: Ницше уже отчетливо ощущал его жажду убийства, и стоило тому сделать хотя бы шаг вперед, как паразит собирался разорвать его на куски. Любое существо, угрожающее жизни Ли Цзя, подлежало уничтожению. А расправившись напоследок со знакомой Ли Цзя девушкой, можно было бы заставить его немедленно покинуть место происшествия.

Убедившись, что Цзялоке удалился на безопасное расстояние, Мола сменила напряженное выражение лица на легкую улыбку.

— Линь Сюэ, почему ты не представишь своего одноклассника?

Мола подошла к Ли Цзя и демонстративно протянула левую руку.

— Меня зовут Ли Цзя, я одноклассник Линь Сюэ.

Раз уж красавица сама спрашивает, как он мог не назвать своего имени? Но стоило ему коснуться руки Мола, как в голове у Ли Цзя на мгновение потемнело, после чего все пришло в норму.

— Какая у тебя крепкая рука!

Мола уже трижды применила скрытое усилие и, не обнаружив у Ли Цзя никаких странностей, была изрядно удивлена. Сила ее хвата не то чтобы дробила золото и крошила железо, но в сочетании с ее уникальной духовной силой мгновенный выброс энергии был способен деформировать металл — и уж точно ни один мужчина не смог бы выдержать подобное.

Странно. В Ли Цзя отчетливо чувствовался мощный запас духовной энергии, однако его тело совершенно не сопротивлялось ее ментальной атаке. При этом от парня не исходило сильного давления, но в то же время казалось, будто на нее в упор смотрит дикий зверь. Откуда шло это ощущение? При детальном осмотре ничего необычного обнаружить не удавалось.

Ли Цзя понятия не имел обо всех этих перипетиях, а кратковременное головокружение толстокожий парень тут же списал на то, что две красотки всюду стреляют в него глазами.

— Ли Цзя, в какую школу ты собираешься поступать?

Взгляд Ли Цзя упал на пухлые розовые губки Линь Сюэ, отчего в груди снова сладко защемило.

— С моими оценками мне дорога только в военное училище. Эх, винить некого, сам набрал слишком мало баллов.

Произнести такую наглую ложь с абсолютно невозмутимым видом — это едва не заставило Линь Сюэ рассмеяться в голос. Хотя сама она посещала занятия нечасто, до нее доходило немало слухов: любители посплетничать по спискам посещаемости даже выбрали двух главных прогульщиков курса. Первое место заслуженно занимала она сама — из-за бесконечных светских выходов и обязанностей у нее просто не оставалось времени на учебу. Зато почетное второе место, к ее удивлению, занимал стоявший прямо перед ней Ли Цзя. Одноклассники шептались, что он приходил в школу каждый день, но стоило ему заметить отсутствие Линь Сюэ, как он тут же разворачивался и уходил. К этим глупым слухам она тогда отнеслась с легкой усмешкой.

Но если сравнить академические успехи Линь Сюэ и Ли Цзя, между ними лежала пропасть.

Мола же понятия не имела об истинном уровне успеваемости Ли Цзя. Привыкшая к тому, что отличники из военного училища постоянно бросаются подобными фразами, она автоматически записала Ли Цзя в серьезные люди. К тому же столь странного парня она видела впервые.

Способные студенты с уникальными способностями всегда были главной целью для вербовки ведущих военных училищ.

Бросив взгляд то на Линь Сюэ, то на плотоядный взгляд Ли Цзя, Мола расхохоталась:

— Ли Цзя, Линь Сюэ собирается поступать в Синьяс. Интересно, каковы твои планы...

— О! Какое совпадение, я тоже собираюсь поступать в Си... Синьяс!

Он даже толком не расслышал названия, но выпалил это с таким уверенным видом, что обе красавицы больше не смогли сдерживать смех.

Особенно Линь Сюэ — видя, как обычно проницательная сестричка Мола повелась на бахвальство Ли Цзя, она заулыбалась еще шире.

Два цветка невероятной красоты — белоснежный нарцисс и ярко-красная роза — распустились одновременно, заставив Ли Цзя замереть в полном оцепенении...

<http://bllate.org/book/22025/2289728>